

Профессор из Италии Паоло Пасколо расскажет о своем отце – участнике итальянского Сопротивления

Завтра, 5 февраля 2020 года в Московском доме национальностей состоится открытие Международной научной конференции «Русское зарубежье: забытые герои и неизвестные страницы Сопротивления Второй мировой войны». Ее проводят Союз журналистов Москвы и Российский

фонд мира.

Среди участников конференции – профессор из Италии Паоло Пасколо, отец которого был одним из участников итальянского Сопротивления. Недавно в свет вышла автобиографическая книга солдата итальянской армии Фердинандо Пасколо, ставшего партизаном-антифашистом с позывным «Силла». Она издана на итальянском и русском языках его сыном, профессором Паоло Пасколо «**Какой удивительный парень**». Об этой книге, которая включает в себя фронтовые заметки и просто эпизоды из жизни в России и Италии времен Второй мировой войны, пойдет речь на конференции.

А сегодня мы представляем публикацию об этой книге члена Союза журналистов Москвы, известного теле- и радиожурналиста **Леонида Варембруса**.

*Паоло Пасколо и
Леонида Варевурс.
Москва*

«За Италию: из Донского котла в республиканскую тюрьму»

По страницам одной автобиографии на русском и итальянском языках, ставшей причиной сразу нескольких удивительных историй... Вместо рецензии.

«...Линия фронта бесконечно шла по течению Дона. На севере были немцы, затем итальянцы и около десяти километров на юг – румынские союзники. Дон проскользнул справа от меня. Русская деревня тянулась вдоль. Там не было живой души. Когда я прибыл в лагерь румын, то сразу понял, что имели ввиду мои сослуживцы, рассказывая о них. Я никогда не видел солдат, столь плохо одетых: они выглядели так, будто на них была не форма, а лохмотья... Вид этих парней вызвал у меня грусть. Я не мог себе представить, что увижу их именно такими и запомню на всю жизнь[...] А затем румыны приступили к переправке группы военнопленных. Они вели ряд усталых, голодных и холодных людей. Было очевидно, что эти русские не могли долго идти, и, фактически, когда кто-то не мог больше идти и падал на землю, рядом стоящий румынский солдат стрелял в него. Эта усталая колонна оставляла жуткие следы на дороге, по которой мы шли. В этих драматических и сложных условиях некоторые... смеялись над

смертью других. Это вспоминать ужасно. Мы прошли этот путь за короткое время, но я думаю, что ни один из пленных не дошел до конца. Я не понимаю, почему румыны так себя вели. Они знали, что было отступление, что мы проигрывали, случилось поражение наших армий. Так зачем брать пленных и убивать их? Я не знаю, были ли эти расстрелы по приказу или признаком отсутствия жалости. Или, наоборот, может это был способ положить конец зверской, хотя и короткой агонии, которая следовала за сложным отступлением. Надеюсь, они не расстреливали от скуки. Мы должны всегда задумываться, прежде чем забирать жизнь, чья бы она не была... Нужно уважать, а не ненавидеть врага».

Книга солдата итальянской армии Фердинандо Пасколо, ставшего партизаном-антифашистом с позывным «Силла», только что изданная вслед за Италией в Москве его сыном, профессором Паоло Пасколо «Какой удивительный парень» – это фронтовые заметки и просто эпизоды жизни в России и Италии времен Второй мировой войны.

Несколько коллег Пасколо младшего, как и он, члены итальянской ассоциации «Гуманизм внутри войны», представили издание в Союзе журналистов Москвы. Была и еще одна причина их приезда в Россию, с этим связанная...

Вскоре в Москве вблизи Центрального дома журналиста будет установлен памятник погибшим коллегам, созданный скульптором Борисом Черствым и архитекторами Алексеем и Натальей Бавыкиными, отцом и дочерью. Их монумент признан лучшим в конкурсе, на который было представлено 100 эскизов: это бронзовый монумент с символическими фигурами, напоминающими свечи... Первый взнос на будущий памятник сделали журналисты «Комсомольской правды». Сегодня в списке жертвователей десятки других изданий. Но, вот с уже третьим вариантом «привязки» в районе Арбата, снова проблемы. С «контрольными» ведомствами. И чтобы увидеть все варианты скульптора, стоит отправиться в мастерскую Бориса Черствого. Тут же, в одном из переулков Арбата. И вот – монумент, точнее, несколько десятков уменьшенных копий в самых разных вариантах. Но идея одна, обща

– тем, кто погиб как на войне. В мирное для страны время. Скульптор сотни раз «прокручивал» кадры хроники событий в горячих точках, пока не увидел решение для своей композиции: сделать 8 вытянутых фигур, возникших как память прошлого, словно Реквием. И «свечи»-люди – изящные, хрупкие, как их жизнь, ставшая трагедией...

В Италии такой памятник уже есть. Год назад, в мае 2018 года его открыли в городке Гориция: «Всем погибшим журналистам в горячих точках мира». Одновременно в другом, Редипулье, в церкви Королевы мира («Chiesa della regina del mondo») появилась «Золотая книга памяти» с фамилиями убитых с 1992 года. Об этом и рассказывали в Москве профессора Марика Рода, Паола Дель Дин, а также создатель мемориала в Редипулье Джованни Авиани. А в октябре 2019 года, в университете города Удины Ассоциации «Гуманизм внутри войны» делегацией из Москвы были переданы фамилии погибших российских журналистов, которые также внесут в памятную «Золотую книгу»... И одновременно заработала специальная выставка, посвященная памяти военных журналистов России.

Факт: за последние 25 лет в мире погибли 1300 наших коллег, из них более 80 – в России... Об этом мы и говорили с профессором **Паоло Пасколо**. Но сначала, как его отец из солдата воюющей в России итальянской армии на стороне немцев, «превратился» в антифашиста и противника любых войн.

– Когда мой отец был на русском фронте и как говорится, успел «понюхать пороха», он обратился к небесам: мол, зачем я сюда пришел, что мы тут ищем, ведь это не моя земля...Это определило его дальнейший выбор. Хотя, Фердинандо даже не участвовал в боевых операциях. Просто честно выполнял свои обязанности во время работы в армейской продовольственной службе.

Свою книгу отец начал писать...в 90! А в предисловие, «об эволюции своей жизни» добавил: что дневники – повесть о его взрослении, о временах, когда из «грубого и наглого мальчика» он стал хорошим семьянином. Но это уже не его оценка, наша,

его детей. Но важнее, что только теперь, работая над текстом, он рассказал о ситуациях, про которые старался не вспоминать и не говорил десятилетия. Эти «штрихи», как вспышки памяти, как «мозаика» другой Италии, двух ее фронтовых сторон. Также что, другим я увидел не только отца, но и деда, однажды, в 1944-м арестованного в Удине немцами за хранение... военной формы. Как написал уже мой отец, «фашисты арестовали фашиста». Удивительно, как сам Фердинандо, только что вернувшийся из России, отправился к федеральному судье выручать «старика» – мол, вы заперли фашиста с партизанами, они же разорвут его, а вы можете из-за этого лишиться должности. Станный аргумент, но через несколько часов Бортоло Пасколо был дома. И как ни парадоксально, но эта ситуация «помогла» пересмотреть свои убеждения молодости бывшему капралу. А в «параллелях», его сын, Фердинандо вспоминал, как еще в Ворошиловграде, они, итальянские оккупанты, при встрече с немцами должны были тем обязательно уступать дорогу. Но идя на выручку отцу и встретив на тротуаре немцев, неожиданно решил «проверить», как будет на этот раз: подняв голову, он направился прямо на стоящих на тротуаре немецких солдат, которые...расступились. Почему? Кто знает...Причина в его рыжих волосах, светлых глазах или австрийском военном пальто времен службы в 1918 году отца-капрала? Или «урезанном» к тому времени их гарнизоне, из союзников вмиг превратившихся в оккупантов?

Еще в 41-м, поразил его и такой случай, скорее всего, повлиявший на его будущую жизнь. Отправившись на новую проверку качества армейских продовольственных поставок, Фердинандо с водителем сделали остановку в одном из домов. Неожиданно приехал наряд местной полиции, чтобы арестовать главу семьи, подозреваемого в помощи партизанам и стали ломиться в дверь... Тут итальянские солдаты, не уйдете, выстрелю через, - остановил их отец. И тут к нему подошла жена хозяина дома: «Вы должны отдать им моего мужа. Завтра, когда вас не будет, они вернуться и заберут нас всех!..». Полицейские согласились дождаться своего пленника, больше не вламываясь, но и не уходя. Крестьянка дала мужу теплую одежду, что была,

при этом не зная и не спрашивая куда его повезут, затем вышла вместе с ним и вернувшись, крепко закрыла дверь. Фердинандо расстроился трагедией, обрушившейся на семью, ожидая приступов отчаянья. Но женщина, не сказав ни слова, прошла в свою комнату, и скользнув под одеяло, заснула. Как и ее беременная дочь... Напарник отца тоже промолчал, но больше не просился с ним на задания...».

Во время Второй мировой войны отец воевал на русском фронте с немецкой стороны. Бои шли в Украине, это конец 1941 года и мой отец получил специальное задание в районе Ворошиловграда, он был, на нынешнем языке, «по снабжению», проверял качества продовольствия, поставляемого в воинские части. И вот, по дороге к одному из складов на железнодорожной станции, он сбился с пути и остановился на ночлег в одной из деревень. Когда он вошел в избу, то увидел там около 20 русских партизан. «Не волнуйтесь, я итальянец и я один. Присядьте!» Хозяйка, в годах вышла проверить папины слова и убедившись, что он сказал правду, не выгнала «врага», а приняла его как сына и даже выступила «парламентером» двух воюющих сторон: итальянской и советской. Более того, уступила ему свою кровать, а сама спала в кресле. И несмотря на то, что в именно ее доме случилась встреча итальянца, воевавшего против СССР на стороне Германии и русских партизан, боровшихся с немецкой армией, ненависти не случилось и никто никого не пытался убить... И страшно ему тоже не было, итак погибло слишком много людей.

Имени крестьянки и названия деревни, отец не запомнил. Проснувшись, долго не открывал глаза, прислушиваясь к тому, что происходит. Затем огляделся. Ни старухи, ни партизан в комнате не было. Его винтовка и рюкзак лежали там, где он их положил. И долго еще удивлялся, что с ним ничего не случилось. А молчаливое заступничество не было случайностью, она вела себя как все матери детей на войне.

Что поразительно. После издания книги Фердинандо «Какой удивительный парень» на Апеннинах, именно эта безвестная

русская женщина стала в Италии «символом» всех материей, чьи сыновья участвовали в войнах... Кто бы тогда знал, что всего через пару лет, в 43-м, уже в Италии, и после капитуляции, Фердинандо сам будет... партизаном, Силлой. Сама же эта история из 41 года, рассказанная Пасколо-старшим, как считает его сын, Паоло, стала поводом для грандиозного гуманитарного проекта двух стран, России и Италии, который объединила именно Ассоциация «Гуманность внутри войны» – мемориала всем погибшим журналистам в городе Горация, «Золотой книги памяти» в Радипулья (это север Италии, а когда-то приграничный городок с Австро-Венгрией) и будущего мемориала их российским коллегам, также убитых в горячих точка... А книга отца, изданная профессором Паоло Пасколо, как оказалось, достаточно популярна в Италии и уже стала своеобразным «народным романом», т.е. реальным рассказом о реальных событиях, случившихся с «Силлой», таков партизанский псевдоним Фердинандо Пасколо и в России и в Италии.

*Конец фашизму. Италия.
Милан, 1945 год*

«8 сентября 1943 года... В те же часы, когда я ехал домой, король и его наиболее важные чиновники, а также представители правительства и военачальники поспешно покинули Рим, что привело Италию к трагедии. Через несколько дней страна окажется оккупированной и разделенной на две части, фашизм будет восстановлен под видом Республики Сало, и многие из нас окажутся перед выбором, который определенно решит нашу судьбу и к которому невозможно подготовиться: были брошены семена

гражданской войны, чего, конечно, можно было избежать. [...] Я помню, что на первом этаже тюрьмы на Виа Спалато находилась очень большая камера и в ней 20 человек были приговорены к смертной казни: и те, кто носил зеленый платок, и те, кто носил красный платок. Но они стали друзьями и со священником из Оссолы, вместе читали молитвы... Смерть всегда была рядом, готовая «показать себя» в самых жестоких формах. Неизвестно почему, но однажды стена нашего военного склада в Удине рухнула и дежуривший там молодой итальянский солдат увидел завал из ботинок. Даже не думая о краже, ведь обувь валялась на улице, «обменял» свои на новые. Потом, когда склад тщательно проверили, эти ботинки нашли и парня приговорили... к смерти. Солдат попал к нам в камеру и сам рассказал свою «историю»: «Но они не могут тебя убить за такую мелочь, – удивился я, поражаясь, что ему действительно вынесли такой приговор. Пока мы слушали его рассказ, за парнем пришел конвой, он в ужасе пытался спрятаться под моей кроватью... Примерно через час сразу за дверь, я увидел его повешенным. Они даже не использовали веревку, его повесили на проволоке, чтобы показать, что он не достоин жалости [...] Дома мы никогда не обсуждали темы, связанные с моими политическими взглядами и моей работой в освободительном движении, потому что мой отец был фашистом, а я партизаном. Но он знал о моем участии в различных операциях, и всегда беспокоился за меня. О политике мы заговорили лишь однажды:»Ты знаешь, что Де Анна – хороший человек? – Конечно, знаю!» Профессор Де Анна был скрипачом. Но кто-то захотел почувствовать себя важным и арестовал его, обвинив в том, что он играл для немецких офицеров, не подумав, что и музыкант должен выживать, а его работой была только музыка. Его родные пришли именно ко мне, уверив, что он будет освобожден, если за него вступятся жители. Я, который был только партизаном, оказался в странной ситуации, но без колебаний согласился помочь и пошел в бар, где всегда собирались жители, с просьбой подписать петицию в пользу профессора, потом побывал в тавернах и получил, наконец, подписи почти всей округи. Через два дня скрипач был освобожден... Вместо того, чтобы поблагодарить, он подарил мне

прекрасный роман...»